Текст · 27 января 2025, 13:09
Энн Эпплбаум,

Распутины возвращаются. Энн Эпплбаум — о том, как антинаучный мистицизм встал на службу автократии

Волна конспирологии и мистицизма, которая захлестнула мир в последние годы, поднимается все выше. Сторонники самых разных теорий заговоров, приверженцы квазирелигий и обскурантистских идей побеждают на выборах, завоевывают все больше внимания и поддержки людей и занимают все более влиятельные посты по всему миру. В статье, написанной в преддверии инаугурации Дональда Трампа, историк и корреспондент *Atlantic* Энн Эпплбаум описывает эту новую тревожную реальность, а также вспоминает один пример из российской истории, который очень напоминает современность. Поскольку текст ничуть не потерял актуальность и после вступления в должность 47-го президента США, «Медиазона» публикует его перевод.

Заиндевевшие сосны окружают ледяное озеро. Падает снег, из салона красоты доносится музыка. На берегу стоит седой мужчина с добрым лицом. Он начинает раздеваться. И объясняет, что сейчас войдет в воду, чтобы продемонстрировать свою веру в Бога и недоверие к науке, технологиям и современности как таковой. «Мне не нужен фейсбук; мне не нужен интернет; никто мне не нужен. Лишь мое сердце», — говорит он. Плывя по озеру и как будто не замечая холода, он продолжает: «Я верю в свою иммунную систему ибо полностью доверяю ее

создателю, Господу Богу. Мой иммунитет — это часть моего суверенного я».

Это Кэлин Джорджеску, человек, потрясший соотечественников победой в первом туре президентских выборов в Румынии 24 ноября. До этого момента он практически не фигурировал в предвыборных соцопросах, а свою кампанию проводил почти исключительно в тиктоке. У этой платформы якобы есть строгие правила, ограничивающие политический контент, но почему-то в случае Джорджеску они не сработали. Зато сработали тактики, которыми обычно пользуются инфлюенсеры, чтобы их заметил алгоритм.

В каких-то роликах Джорджеску ставил на фон нежную и меланхоличную фортепианную музыку, призывая людей «голосовать душой». В других в дело шли скачущие субтитры, резкий свет, флуоресцентные цвета, электронная музыка, призывы к «возрождению нации» и разоблачение тайных сил, которые пытаются навредить румынам.

«Приказ уничтожить наши рабочие места пришел извне», — говорит он в одном из роликов. В другом рассуждает о «сублиминальных сообщениях» и «контроле сознания», сопровождая все это изображениями рук, дергающих марионеток за нити. В месяцы, предшествующие выборам, эти видео набрали более миллиона просмотров.

Еще этот, казалось бы, кроткий последователь нью-эйджа восхвалял Йона Антонеску, румынского военного диктатора, гитлеровского союзника,

которого приговорили к смерти за военные преступления, в том числе за его роль в румынском Холокосте. И Антонеску, и довоенного лидера Железной гвардии, жестокого антисемитского движения, Джорджеску называл национальными героями. А еще он дважды встречался с Александром Дугиным, российским фашистским идеологом, который писал в X (впоследствии пост был удален), что «Румыния будет частью России».

В то же время, Джорджеску превозносит духовные качества воды. «Мы не знаем, что такое вода, — говорит он. — H_2O ничего не значит... У воды есть память, и, загрязняя ее, мы уничтожаем ее душу... Вода живая, и она посылает нам сигналы, но мы не умеем к ним прислушиваться». Он верит, что газированные напитки содержат наночипы, «проникающие в нас, как в ноутбук». Его жена Кристела выкладывает в *YouTube* видео на тему целительства, подкрепляя свои теории терминами вроде «лимфатический ацидоз» и «кальциевый метаболизм».

Супруги Джорджеску продвигают идею «мира», точнее, какую-то призрачную его версию, согласно которой Румыния, видимо, должна перестать помогать Украине в борьбе с российскими захватчиками. «Войну нельзя победить войной, — написала в своем Инстаграме Кристела Джорджеску за несколько недель до выборов. — Война уничтожает не только физически, она уничтожает СЕРДЦА». Ни она, ни ее муж не говорят ни слова о том, что грозит Румынии в случае победы России в Украине: ни о прямой опасности, ни о финансовых потерях, ни о кризисе беженцев, ни о неминуемой политической нестабильности.

Важная деталь: Кэлин Джорджеску утверждал, что не потратил на свою президентскую кампанию ни копейки, но румынские власти сообщают, что за продвижение его роликов кто-то нелегально заплатил пользователям тиктока сотни тысяч долларов, а еще что Джорджеску активно поддерживали десятки тысяч фейковых аккаунтов, часть из которых имитировали аккаунты госструктур. Кроме того, хакеры, предположительно российские, совершили 85 тысяч кибератак на румынскую систему голосования. 6 декабря, по результатам правительственного расследования «агрессивных» русских атак и по факту нарушения избирательного закона, Конституционный суд Румынии отменил выборы и аннулировал результаты первого тура.

* * *

Вот эта странная комбинация — ностальгия по Железной гвардии, российские тролли плюс какие-то целительские бредни в духе Гвинет Пэлтроу, — что она говорит нам о чете Джорджеску? Кто они на самом деле? Как их классифицировать? И хотя велико желание назвать их «ультраправыми», эта терминология устарела и уже не так хорошо описывает, что или кто имеется в виду.

Термины «правые» и «левые» придумали во времена Французской Революции, когда знать, пытающаяся сохранить статус кво, сидела по правую сторону в Национальном собрании Франции, а революционеры, требующие демократических изменений, сидели по левую. Эти обозначения потеряли точность уже лет десять назад, когда некоторые правые, как в Европе, так и в США, начали ратовать не за осторожность и консерватизм, но за уничтожение нынешних демократических институтов. В своем новом виде ультраправые скорее напоминают прежних ультралевых. А в некоторых случаях те и другие сливаются в единое целое.

Когда в 2017 году я впервые написала о том, что нам нужна новая политическая терминология, мне было трудно придумать, какая именно. Но сейчас очертания этого современного популярного политического движения стали четче, и ни к правым, ни к левым оно никакого отношения не имеет. Философы эпохи Просвещения, чья вера в возможность существования демократических государств, основанных на главенстве закона, подарила нам как американскую, так и французскую революции, боролись с тем, что сами называли обскурантизмом: с тьмой, невнятностью,

иррациональностью. Пророки того, что мы могли бы сейчас назвать новым обскурантизмом, предлагают именно это: волшебные средства, ауру духовности, суеверия и культивирование страха.

Среди этих пророков — знахари и инфлюенсеры с политическими амбициями; фанаты квазирелигиозного движения *Q-Anon* и его пиццагейтовых[1] ответвлений; члены различных политических партий по всей Европе — пророссийски настроенные антипрививочники, которые иногда еще и проповедуют мистический национализм. Параллели прослеживаются в самых неожиданных местах. К примеру, и левый немецкий политик Сара Вагенкнехт, и правая партия «Альтернатива для Германии» сеют сомнения в необходимости вакцинации и существовании глобального потепления, продвигают национализм крови и почвы и требуют, чтобы Германия прекратила помогать Украине. По всей центральной Европе очарованность рунами и народной магией сливается как с правой ксенофобией, так и с левым язычеством. Духовные лидеры становятся политическими, а политических деятелей уносит в оккультизм. Такер Карлсон, бывший ведущий *Fox News* и апологет русской агрессии, сообщил, что на него напал демон и оставил на его теле «следы от когтей».

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

* * *

Новый обскурантизм затронул высшие политические круги США. Ни иностранные, ни американские журналисты и аналитики не могут внятно описать идеологию некоторых будущих членов администрации Дональда Трампа, и это не случайно.

Хотя Трамп и победил в выборах как республиканец, ничего традиционно «республиканского» в том чтобы предложить Тулси Габбард на пост главы Национальной разведки[2] нет. Габбард — бывшая прогрессивная демократка связанная с Институтом знания о тождественности, сектой, отпочковавшейся от учения Кришны. Как и Карлсон, она восхищается и брутальным русским диктатором Путиным, и недавно свергнутым сирийским диктатором Асадом, и не раз повторяла их беззастенчивое вранье.

Также нет ничего «консервативного» в Каше Пателе, которого Трамп выдвинул в директоры ФБР[3] и который сообщил, что объектами его расследований станут нынешние и бывшие члены правительства, включая и тех, кто входил в прошлую администрацию Трампа. Полностью в духе нового обскурантизма, Патель продвигает *Warrior Essentials*, бизнес, построенный на продаже антидотов как от самого ковида, так и от противоковидных вакцин.

Как может последователь философии Эдмунда Берка-[4] или Уильяма Ф. Бакли-младшего[5] поставить отвечать за здравоохранение страны конспиролога

Роберта Ф. Кеннеди-младшего[6], еще одного поклонника Путина, бывшего демократа (более того, представителя самой известной демократической семьи Америки) и врага прививок и фтора?

И уж точно ни один защитник «традиционных» семейных ценностей не предложил бы в качестве посла США во Франции человека, который сидел в тюрьме за то, что подослал проститутку к мужу своей сестры, чтобы сделать компрометирующее видео. Особенно если учесть, что этот сиделец — отец зятя президента[7].

В отличие от консерваторов в обычном понимании, эти удивительные люди и их иностранные коллеги исповедуют смесь самых разных идеологий, которая начала образовываться уже некоторое время назад. Торговцы бадами и несертифицированными лекарствами от ковида теперь вращаются — и это не случайно — в кругу открытых сторонников путинской России, особенно те, кто ошибочно считает Путина лидером «белого христианского мира» (хотя на самом деле Россия — это многокультурная, многонациональная и в целом нерелигиозная страна; российские тролли продвигают недоверие к вакцинам с тем же усердием, что и ложь об Украине).

Почитатели венгерского премьер-министра Виктора Орбана — захудалого автократа, приведшего свою страну, ныне одну из самых бедных в Европе, в упадок, зато набившего карманы семьи и друзей, — объединились с американцами, которые нарушали закон, сидели в тюрьме, обворовывали

собственные благотворительные организации и домогались женщин. И чему здесь удивляться: в мире, где популярны теории заговора и выдуманные лекарства, такие основанные на идее доказательности концепты как вина и криминальность быстро исчезают.

Среди последователей этого новейшего политического движения — беднейшие слои американского общества. А среди покровителей — богатейшие. Джордж О'Нил — младший, наследник Рокфеллеров и член правления в журнале *American Conservative*, появился в усадьбе Трампа Мар-а-Лаго после выборов; тот самый О'Нил, у которого были близкие отношения с Марией Бутиной, российской шпионкой, депортированной в 2019 году, который был одним из спонсоров президентской кампании Габбард в 2020 году и кампании Кеннеди в 2024-м. Илон Маск, изобретатель-миллиардер, использовавший алгоритмы своей социальной сети *X*, чтобы поднимать посты с заведомо лживой информацией, тоже умудрился выкроить себе местечко при новом правительстве.

Кучкуются ли О'Нил, Маск и криптовалютчики вокруг Трампа только ради денег? Или, может, они и сами верят в конспирологические, иногда анти-американские идеи, которые провозглашают? Верно может быть и то и другое одновременно. Искренняя у них мотивация или корыстная — неважно. А важно, какое влияние они оказывают не только на США, но и на весь остальной мир. К добру или к худу, Америка всегда становится примером, которому следуют все остальные. Даже просто объявляя о своем намерении назначить Кеннеди,

Трамп заражает мир скепсисом по отношению к детским прививкам, и он будет распространяться все шире, возможно, вместе с самими болезнями. А эпидемии, как мы недавно убедились, пугают людей и — как следствие — делают их еще более падкими на идею волшебного исцеления.

* * *

Нынешняя ситуация не уникальная для человеческой истории. Когда в XVI веке их держава шла ко дну, венецианцы увлеклись магией и способами мгновенного обогащения. Мистицизм и оккультизм охватили Российскую империю накануне ее падения. Крестьянские секты верили в экзотические учения и практики, включая анти-материализм, самобичевание и самокастрацию. Московские и петербургские аристократы ухватились за теософию, сборную солянку из мировых религий, созданную Еленой Блаватской, которая потом принесла свое индуистско-буддийско-христианско-неоплатоническое учение в Соединенные Штаты. Та же лихорадочная возбужденная атмосфера, что дала ход этим течениям, привела Распутина, крестьянского юродивого, уверявшего, что он обладает даром исцелять, в царский дворец. Убедив императрицу Александру, что он излечит ее сына от гемофилии, Распутин в конце концов стал советником царя.

Распутинское влияние в результате привело к еще более мощной волне истерии. К началу Первой мировой многие в России были уверены что страну тайно контролируют некие «темные силы». «Для

каждого эти силы были чем-то своим: евреями, немцами, масонами, Александрой, Распутиным, хитрыми придворными, — пишет Дуглас Смит, один из биографов Распутина. — Но они принимали на веру то, что именно эти люди являются истинными господами России». Русские теософы на полном серьезе писали о «пагубных эманациях», которыми отравляли Россию ее враги.

Замените слова «темные силы» на «теневое правительство», и чем эта история будет отличаться от нынешней? Как и русские в 1917 году, мы живем в эру резких, иногда не признаваемых изменений: экономических, политических, демографических, образовательных, социальных и, что самое главное, информационных. Мы тоже существуем в вечной какофонии, где враждующие правые и левые идеи разной степени правдивости неустанно проносятся по нашим экранам. Традиционные религии постепенно вырождаются. Международные институции теряют доверие. Техно-оптимизм сменился на техно-пессимизм — страх, что технологии поработят нас неописуемым и неизведанным образом. И в руках новых обскурантистов — постоянно напоминающих о страхе болезни, атомной войны, смерти, — ужас и тревожность становятся опасным оружием.

Для американцев слияние псевдо-духовности и политики показывает отдаление от наших важнейших принципов: хорошее государство держится на логике и смысле; дебаты, основанные на фактах, ведут к выбору правильной политики; руководить лучше на свету; правила и законы (а не мистическая харизма) — неотъемлемая часть

политического порядка. Люди, придерживающиеся нового обскурантизма, попрали и идеалы отцов-основателей, каждый из которых считал себя человеком Просвещения. Бенджамин Франклин был не только политическим мыслителем, но ученым и бесстрашным сторонником прививок от оспы. Джордж Вашингтон был непреклонен в вопросах упразднения монархии, установления ограничений для исполнительной власти и обеспечения верховенства права. Более поздние политические лидеры США — Линкольн, Рузвельт, Кинг — цитировали Конституцию и ее авторов, чтобы подкрепить свои аргументы.

Сейчас же, наоборот, все более влиятельная международная элита создает нечто совершенно иное: общество, в котором суеверие одерживает победу над аргументацией и логикой, прозрачность исчезает, а злодейские поступки политиков застилаются туманом чепухи и отвлекающих маневров. Не может быть системы сдержек и противовесов в мире, где важна только харизма, не может быть главенства закона в мире, где эмоции побеждают аргументы — а может быть только дыра, которую будет заполнять любой, кто достаточно убедительно рассказывает страшные сказки.

Автор: Энн Эпплбаум

Оригинал: *The New Rasputins. Anti-science mysticism is enabling autocracy around the globe. The Atlantic, 7 January 2025.*

Перевод: П.Ш.

1. «Пиццагейт» — теория заговора, ставшая популярной во время президентских выборов в США 2016 года, по которой влиятельные члены Демократической партии и сторонники Хиллари Клинтон связаны с тайной организацией педофилов.

2. 25 января вместо Габбард Национальную разведку возглавила Лора Шиао, которая в 2020 году стала первой женщиной-главой Национального контртеррористического центра США. Однако 12 февраля ее все же сменила Габбард.

3. Конгресс будет рассматривать кандидатуру Каша Пателя 30 января.

4. Англо-ирландский политик и публицист эпохи Просвещения, родоначальник идеологии консерватизма.

5. Писатель и политический комментатор, основатель правоконсервативного журнала National Review, один из самых влиятельных американских консерваторов второй половины XX века.

6. Сын сенатора Роберта Ф. Кеннеди и племяннк президента Джона Ф. Кеннеди. Конгресс будет рассматривать его кандидатуру на пост министра здравоохранения США 29-30 января.

7. Имеется в виду Чарльз Кушнер, застройщик и лишеннцый лицензии адвокат, свекр Иванки Трамп.